

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 812.819

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233
Concesión No. 3980Correo
Central B
Argentina

INTERES GENERAL

AÑO XVII

Buenos Aires, martes, 30 de marzo de 1965

Буэнос Айрес, вторник 30 марта 1965 года № 792

Вл. Ф. Вальдемарс

ДЕЛО ГОЛЕНЕВСКОГО

(ЧЕТВЕРТАЯ СТАТЬЯ)

1.

Когда перебежчик из захваченной коммунистами Польши, называвший себя Михаилом Голеневским, и его “невеста”, Ирмгарда Кампф, прилетели 12-го января 1961 года из Западной Германии в Соединенные Штаты, американские учреждения, устроившие этот полет, вряд ли предполагали, что через пять лет Голеневский “отблагодарит” их угрозой предъявления судебного иска.

Перебежчик был тогда в их глазах человеком заслужившим доверие. 15-го мая 1963 года департамент иммиграции и натурализации американского министерства юстиции сообщил Конгрессу, что перебежчик “сотрудничал с правительством выдающимся образом и при обстоятельствах, с которыми для него был связан значительный личный риск”. Эта репутация, очевидно, еще не была поколеблена осенью 1963 года, когда обе палаты Конгресса приняли закон № 5507 “об оказании помощи Михаилу Голеневскому”.

В законе не сказано, какие именно услуги перебежчика были вознаграждены этим законодательным актом и в чем именно состоял тот “значительный личный риск”, которому он подвергался. Все, что известно об этих услугах, исходит до сих пор от самого Голеневского или от его сообщников и покровителей. Их удивительная откровенность, о которой речь впереди — одна из загадок этого темного дела. Закон не дает ответа и на вопрос, каким образом подполковник польской коммунистической Службы Безопасности, бежавший из Польши в Германию в декабре 1960 года и переехавший из Германии в Америку в январе 1961 года, успел за короткий срок своего пребывания в Германии обзавестись “невестой”, прибывшей с ним в Соединенные Штаты.

2.

Первоначальное доверие американских учреждений к Голеневскому не подлежит сомнению. Оно удостоверено его въездом в Соединенные Штаты и законом № 5507. Оно, вероятно, объясняется тем, что агентство “Ассошиэйтед Пресс” сообщило 2-го марта 1964 года.

“Информация, исходившая от польского перебежчика — было сказано в этом сообщении — привела в некоторых случаях к аресту крупных агентов советского блока, работавших против Западного мира за пределами Соединенных Штатов... Его информация была передана Федеральному Бюро Расследований (в Вашингтоне)... На основании этой информации были произведены аресты некоторых опасных советских агентов”.

Этим “польским перебежчиком” был, по словам агентства, Михаил Голеневский, которому тогда было не 60 лет,

как он теперь утверждает, а всего лишь 41 год.

Сообщники Голеневского — Роберт Спеллер и его сыновья — опубликовали в бюллетене своего информационного бюро “Трансглобал Ньюс Сервис” фотокопии двух писем, напечатанных на пишущих машинках по-английски и свидетельствующих о том, что, повидимому, не только американские, но и английские учреждения первоначально доверили перебежчику и считали нужным его вознаградить.

Неизвестно, кем и кому написано первое письмо, помеченнное 8-м апреля 1963 года. Подписи на фотокопии нет. Имя адресата замазано черной краской. То же краской замазано короткое обозначение имени перебежчика.

“Дорогой... — гласит письмо — я думаю, что настало подходящее время для засвидетельствования нашей благодарности... за услуги, оказанные им Британской Службе Безопасности. Дела некоторых шпионов, разоблаченных и арестованных благодаря полученной от него информации, приобрели большую огласку и сам... несомненно, понимает, насколько ценные были сообщенные им сведения и к каким эффективным последствиям они привели. Существует, однако, доставленная им многочисленная информация, которая менее сенсационна и последствия которой ему неизвестны. Фактически, однако, во многих случаях, когда он назвал агентов или указал объекты операций 6-го Отдела, мы смогли принять эффективные меры противодействия, не получившие огласки. Масса сведений, сообщенных им об отдельных офицерах разведки и об организации и методах Польской Разведывательной Службы, имеет неоцененное и длящееся значение. Он продолжает быть обильным источником освещения и ценейшим сотрудником в случае необходимости наведения справок. Его блестящие экспертизы, его внимание к подробностям и его энциклопедическая память всегда производили на нас большое впечатление. Я надеюсь, что Вы сделаете все необходимое для передачи ему нашей соответствующей оценки, а также нашей признательности за ту неизменную помощь, которую он нам оказывает своими ответами на обращенные к нему бесчисленные вопросы. Я, кроме того, надеюсь, что он согласится принять, в виде небольшого вещественного доказательства нашей благодарности, серебряный кубок эпохи Георга III”.

Над текстом второго письма напечатано слово: “Доверительно”. Оно написано 15-го ноября 1963 года и обращено к неизвестным “джентльменам” в Лондоне. Оно подписано фамилией “Романов”, без каких-либо инициалов.

“Я имею честь — сказано в этом письме — высказать Вам мою глубокую благодарность за Вашу оценку. Не откажите в любезности позволить мне сообщить Вам также, как я Вам признаителен за серебряный кубок эпохи Георга III. Этот подарок — не только не-большое вещественное доказательство Вашей оценки. Он доставил мне большое удовольствие и напоминает мне принадлежавшее моей семье серебро эпохи Георга III. Я очень огорчен тем, что только недавно получил подарок и Вашу оценку. Я извещен о предстоящем визите Вашего представителя и глубоко этим удовлетворен. Я надеюсь, что эта личная встреча приведет к лучшему взаимопониманию в будущем. Пожалуйста, простите, что мое знание английского языка все еще, до известной степени, неудовлетворительно. Я подписываю это письмо именем, которое Вам хорошо известно. Я остаюсь, с выражением моего уважения, искренне Ваш Романов”.

При внимательном чтении этого письма, в нем, как мне кажется, можно уловить оттенок недовольства его автора тем, как к ноябрю 1963 года сложились его отношения с Лондонскими “джентльменами” — на это есть намек в фразе о желательности “лучшего взаимопонимания”. Возможно, кроме того, что это письмо было первым, которое Голеневский подписал фамилией, совпадающей с родовым именем Дома Романовых.

Опубликование этой переписки Спеллерами (независимо от того, подлинна ли она или поддельна) совершенно удивительно. В истории разведок и контрразведок были случаи, когда перебежчики, настоящие или засланные в лагерь противника, раскрывали тайны тех, от кого они, действительно или мнимо, бежали. В этой истории не было, кажется, до сих пор случая оглашения переписки перебежчика с теми, кто оказал ему помощь и гостеприимство. Та необыкновенная откровенность, которую Голеневский и его сообщники проявляют в рассказах об его “услугах” западным государствам, вызывает естественное предположение, что самозванец не боится коммунистов и их мести за выдачу коммунистических тайн. Дерзость тех угроз, которые он, живя в Соединенных Штатах, обращает к американским учреждениям в Вашингтоне, обвиняя их в желании признать его Наследником Царевичем и угрожая им за это судом, говорит об его бестрашине в отношениях с Западным миром. Я вернусь к этой удивительной “смелости” Голеневского позже. Сейчас я ее отмечаю в связи с перепиской, опубликованной Спеллерами.

3.

Сообщники самозванца не ограничились опубликованием этих писем. Они распространяли в печати другие, еще более сенсационные сведения о том, как Голеневский, по их словам, помог западным государствам в их борьбе с советским шпионажем. Я расскажу читателям

“Нашей Страны” эту поразительную откровенность, но предварительно скажу несколько слов о том, как сообщники Голеневского теперь изображают его жизнь в Польше до бегства в Германию.

В уже неоднократно упомянутой мною памятной записке департамента иммиграции и натурализации Соединенных Штатов от 15-го мая 1963 года сказано, что Голеневский родился в 1922 году, а гимназию в Варшаве окончил в 1939, то есть в возрасте 17-ти лет. Ныне, когда самозванец называет себя не Голеневским, а Великим Князем Алексеем Николаевичем, его биографию приходится переделывать. Спеллеры и некий Джон Л. Бром, снабжающий вместе с ними европейскую прессу обильно иллюстрированными статьями о появившемся в Нью Йорке “сыне Императора Николая II”, в статье, которую они напечатали в Париже, в падкой к выдумкам газете “Пари-Диманш”, вложили в уста самозванца следующий рассказ:

“Мне (в 1924 году, в Варшаве) было 20 лет, но из-за гемофилии я оставался недоразвитым и моя половая зрелость еще не наступила... После смерти моей матери, когда мне было уже больше 20-ти лет, я, действительно, стал мужчиной. Мои силы начали быстро укрепляться, мой ум пробудился и я смог учиться. В возрасте от 20-ти до 30-ти лет я был учеником польской гимназии и студентом университета. Позже я обучался на курсах секретной военной службы. Когда (в 1939 году) вспыхнула Вторая Мировая война, мне было 35 лет”.

Спеллеры, Гай Ричардс и остальные участники банды, поддерживающей притязания самозванца, внесли в 1963 и в 1964 году в “биографию” Голеневского не только эту, но и другие “поправки”. В этих “поправках”, однако, столько противоречий, что они иногда производят впечатление сознательной дезинформации, рассчитанной не столько на укрепление притязаний самозванца, сколько на распространение фантастических “сведений” о Царской Семье и о Доме Романовых. В следующих статьях я приведу яркий пример такого противоречия между тем, что Спеллеры пишут в Париже и тем, что они утверждают в Нью Йорке. Сейчас ограничусь указанием на несогласованность их сообщений о военной службе самозванца в Польше с тем, что об этом написал 12-го сентября 1964 года их сообщник, сотрудник “Нью-Йорк Джернал Американ” Ричардс.

“Пари-Диманш” утверждает в статье, полученной этой газетой от Спеллеров и Брома, что Голеневский обучался в Варшаве “на курсах секретной военной службы” до 1939 года. Ричардс написал, что служба Голеневского в польской коммунистической армии началась в 1946 году.

Все источники информации о Голеневском одинаково относят начало его связи с американцами к 1958 году. Самый подробный рассказ об этом исходит американского радио-комментатора (Продолжение см. стр. 4-ю).

Г. Месняев

Манилов и Достоевский

Из всех гоголевских персонажей Манилов, пожалуй, наиболее типичен для некоторых кругов русского общества и, пожалуй, и наиболее опасен в общественном смысле. И Собакевич, и Плюшкин, и Коробочка, и многие другие герои "Мертвых душ", при всех своих человеческих недостатках и слабостях — люди практические, стоящие на земле обеими ногами. Они не способны увлекаться пустыми мечтаниями и всякое дело решают исходя не из каких-то фантазий, а из практических жизненных нужд. Они могут быть неприятны и несимпатичны, но, в общественном смысле — они не опасны.

Другое дело Манилов. В общежитии он очень приятен, обходителен, прекрасно снодушен, преисполнен самых возвышенных стремлений. Но, его способность витать в облаках, предаваться праздному философствованию, подвергать сомнению и критике самые простые, жизненные явления и понятия — всегда приводили и приводят к самым печальным результатам.

Способность осложнять ненужным философствованием самые ясные и бесспорные истини являемся наиболее характерной чертой маниловых всякого рода.

Еще баснописец Хемницер в своей известной басне "Метафизик", очень тонко подметил ту, чисто маниловскую черту некоторых людей, которая заставляет их глубокомысленно рассуждать о том, что "веревка — вервье простое".

Вот эта-то пагубная маниловская черта многих русских характеров и привела в свое время Россию к революции. Ее, эту революцию, с давних пор вдохновляли русские маниловы, сумевшие убедить многих в ценности и благородства их беспочвенных, вредных, но, на первый взгляд, возвышенных и благородных суждений и мыслей.

Что получилось в результате "мечтаний" декабристов, Герцена, Лаврова, Михайловского и других российских маниловых и метафизиков — всем хорошо известно.

К сожалению, Манилов не исчез и после русской революции и после крушения всех надежд и планов русских либералов. Манилов жив и поейчас. И в эмиграции, время от времени, раздается его сладкий голос и слышится его рассуждения по поводу событий и явлений, для всех, кроме маниловых, совершенно и предельно ясных и не требующих никаких рассуждений.

Они, маниловы, не престают восхвалять и превозносить деятелей, так называемого, "освободительного движения", хотя это движение и привело нас к катастрофе. Недавно, например, восхвалялся Лавров. Его заблуждения, по-чес-

ловечески, мы можем теперь и извинить: ведь у Лаврова не было того опыта, какой имеется у нас. Но, какие же могут быть восхваления? Были попытки оправдать и представить в выгодном свете даже Ленина. Появляются порой и довольно сомнительные высказывания и рассуждения о природе советской власти.

Так, недавно один из зарубежных метафизиков посвятил свою статью вопросу о нашем отношении к советскому строю. Занятие это бесплодное, ибо, буквально для каждого разумного русского человека здесь никакого вопроса нет и быть не может. Советский строй — абсолютное зло, с которым надо бороться непрестанно и всеми средствами.

Манилов в этом не убежден. Он думает, что в рассуждениях о советской власти нужна некоторая объективность, которая, где, может показать, что в советском царстве не все плохо, как мы привыкли думать. Нам, дескать, надо быть по отношению к этому возможно более "объективней" для того, чтобы "не быть обвиненными в злопыхательстве и предвзятости".

Правда, в конце своих рассуждений, автор их приходит к отрицательным выводам по отношению к советскому строю, но самая постановка этого вопроса, самая возможность сомнений в неправильности нашего отношения к советчине, показывает всю неустойчивость маниловского взгляда на советский строй.

Строй этот в корне порочен, непримлем и должен быть отвергнут не только потому, что он лишает русских писателей, художников и музыкантов свободы творчества, а потому, что он винится на основах не только порочных, но и преступных.

Советский строй разился из ядовитого семени, он вспоен русской кровью, он винится на самой чистой уголовщине.

А уголовщина эта никаких благих плодов принести не может. Допустим даже на минуту, что Ленин был действительно идеалистом, как иногда, под сурдинку, нам стараются это внушить. Допустим, что отдаленная цель поднятого им бунта против Бога и против всего святого, на чем строилось от века человеческое общество — было человеческое счастье и материальное преуспечение человека на земле.

Но ведь даже самые благородные и возвышенные намерения, которые преследуются преступными средствами — осуждены на неудачу. Преступлением нельзя осчастливить людей.

И, если мы усвоим себе эту мысль, то для нас станет совершенно очевидным, что в СССР нет и не может быть ничего хорошего. Могут быть, конечно, хорошие дороги, мосты, сооружения, может неплохо играть Московский Художественный Театр, вообще могут быть неплохи некоторые частности, но в главной своей основе советский строй при-

всех возможных "достижениях" (очень сомнительных), остается глубоко порочным, преступным и обреченным.

Сто лет тому назад, в 1865 году, Ф. М. Достоевский начал свой знаменитый роман "Преступление и Наказание".

Этот роман, так давно написанный, не только не потерял своего значения в наши дни, столь отличные от дней Достоевского, но, наоборот, в свете большевистского эксперимента над Россией, получил чрезвычайно глубокий и великий смысл.

Достоевский в "Преступлении и Наказании" опровергает решительно ложные принципы, которыми издавна руководствовались русские нигилисты ("нигилисты" в широком понимании этого слова) и на которых русские коммунисты построили свое страшное царство.

Чем руководствовался Раскольников, убивая старуху ростовщицу? Он убивает ее потому, что она "никогда не годна", "никому не полезна". Вместе с тем, убийство ее может быть очень полезно: оно спасет мать, сестру, даст возможность закончить курс в университете, поехать заграницу.

"Раскольников, — пишет К. Мочульский в своей книге о Достоевском, — соблазнился утилитарной моралью, выводящей все, поведение человека из принципа разумной пользы. Провозвестники этого морального кодекса не соизнавали его полной безнравственности. Чернышевский и его ученики продолжали считать себя гуманистами и мечтать о счасти всего человечества. Таков же и Раскольников. Совершив "разумно-полезное" преступление, он намеревается "потом всю жизнь быть честным, твердым, неуклонным в исполнении "гуманного долга к человечеству".

Эту вопиющую ложь "гуманного утилитаризма" Достоевский собирается разоблачить в своей повести, доказав, что "экономический принцип приводит не к всеобщему благоденствию, а к взаимному истреблению".

В своем романе Достоевский убедительно и гениально разоблачил вопиющую ложь и доказал несостоятельность экономического принципа.

Оказалось, что преступление, которое по мысли русских шестидесятников и их последователей, не больше, чем "доведенная до последствий теория разумного эгоизма", приводит ни к чему другому, как ко "взаимному истреблению", а вовсе не к человеческому счастью.

Вся история большевистского насилия над Россией и русским народом — на практике, в истории, подтвердила правильность взгляда Достоевского в части результатов последовательно проводимых идей материализма и утилитаризма.

Нельзя, в самом деле думать, что и предшественники большевиков и некоторые из них были только преступные честолюбцы, политические интриганы и бес-

принципные спекулянты революционными идеями. Конечно, многие из них думали и о человеческом счастье и о всем благодеянии.

Но, как только они стали проводить свои идеи в жизнь преступными средствами, думая, что, исчерпав их, они дальше будут честными и гуманными людьми, — они, силою вещей, вовлеклись в непрерывный поток самых страшных преступлений, из которого было уже невозможно выбраться. Так, вероятно, было со многими "старыми большевиками", с Рыковым, с Бухарином и с другими людьми этого же типа, погибшими в конечном итоге, от самой преступной системы, которую они сами создали и которой служили.

В "Преступлении и Наказании" Ф. М. Достоевский изобразил и другую идею, обуревавшую Раскольникова, — "идею Наполеона". Согласно этой идеи, сильный человек хочет и добивается власти ради нее самой, с полным безразличием к тому, будет ли он, обладатель этой власти, благодетелем или злодеем.

Эта идея безусловно была не чужда большевикам и, в первую очередь таким властолюбцам, как Ленин, Троцкий, Сталин и другие.

В основе большевистского властовования над Россией лежит бездонное презрение к людям, к той толпе, которую "вожди" должны вести к "счастью".

И, если до конца уразуметь, что именно эти "идеи" определяют преступную сущность большевизма, то тогда сами собой отпадают всякие умствования по поводу природы советской власти и попытки "объективно" найти в ней положительные черты.

С громадной художественной силой Достоевский изобразил крушение гнилых и искусственных идей, которые tolkнули Раскольникова на преступление. Он показал с необыкновенной ясностью утопичность мечты делать добро, пользуясь преступлением, он показал, что "сильный человек", коим считал себя Раскольников, на деле, под гнетом неумолимой совести, обращается в человека слабого и жалкого.

"Последний суд над "сильным человеком", — пишет К. Мочульский, — автор (Достоевский) вручает русскому народу. Каторжники возненавидели Раскольникова. Однажды они "все разом напали на него с остервенением: "Ты безбожник! Ты в Бога не веришь!" — кричали ему. — Убить тебя надо!"

Не то ли будет и с теми, которые в современной России не допускают к святому Причастию детей и насильно закрывают перед ними двери храмов?

А ведь в этом-то, а не во всевозможных "достижениях" заключается сущность советского строя. Достоевский за сто лет до сегодняшнего дня уже знал об этом.

Г. Месняев

М. М. Спасовский

КАК ФАБРИКУЕТСЯ ИСТОРИЯ...

ИЛИ

КАК РЕКЛАМИРУЮТ ПЛАТНОГО АГЕНТА НЕМЦЕВ ЛЕНИНА

На 49-й странице воскресного номера "Геральда" от 28-го февраля текущего года, самой распространной и влиятельной газеты в Австралии, мы находим то ли статью, то ли критику, то ли политический обзор и рецензию под заглавием: "Человек, который разорвал мир на части". И две фотографии, одну большую с надписью "Ленин зачинщик в типичной боевой позе обращается к уличной толпе в первые дни революционной России" и вторую поменьше — "Ленин в молодости".

Эта самая то ли статья, то ли рецензия начинается так:

"Новое проницательное изучение Ленина, революционного деспота, который изменил ход истории... Нет человека, сделавшего когда-либо больше для изменения лица России или мира. Больше, чем кто-либо, — больше Александра Великого или Тамерлана или Наполеона — он изменил курс истории мира. Теперь известно, что коммунизм был его изобретением, ребенок богатых мозговых средств формировался во время

потому он давил так горячо на рычаг, что мир и доныне содрогается. Русская революция не могла бы быть без него. Это есть то, что Роберт Пайн суммировал о Владимире Ильиче Ульянове, который известен как Ленин. Сегодня "Геральд" начинает по новой книге Пайна "Жизнь и смерть Ленина" очаровательное изучение революционера и деспота".

После такого трескучего, многошумного и восторженного вступления начинаются длиннейшие выдержки из книги Роберта Пайна — в плане "очаровательного изучения" русской революции 1917 года и самого Ленина или, иначе говоря, "проницательного изучения гениальных способностей Ленина, расколотшего мир на части".

Выдержки эти начинаются так:

"Ленин не родился пролетарием. Его отец был управляющий по образованию всей провинции, помещик и наследственный дворянин, к которому обращались как "Ваше Превосходительство".

"В его венах не было ни одной капли русской крови. Его отец происходил из мирно кочующего племени чувашей, которые бродили поколениями вдоль берегов Волги. Симбирск, где Ленин родился в 1870 году, был сонный речной

город с 50.000 населения, живущий историей края.

"Молодой Владимир был необузданый, шумный ребенок с дурным расположением духа. Он научился ходить поздно и в первые месяцы хождения всегда падал и кричал всеми своими легкими. Одно падение, когда ему было 3 или 4 года, оказалось более серьезным, чем другие и оно могло причинить некоторое повреждение мозга. Но он имел быстрое соображение. Школьную работу он проходил легко".

На этом поразительное знание детства Ленина сразу обрывается. Далее сообщается, что после смерти своего отца Ленин со своим старшим братом Александром перебирается в Петербург и здесь, изучив "Капитал" Карла Маркса, начинает проявлять "вулканическую активность".

"Три года изгнания в Сибирь были проведены в спокойной обстановке приятной деревни, свободного хождения по своим делам. Они были счастливейшими годами его жизни... В годы Первой мировой войны Ленин ездил в Европу, где провел в Лондоне, совещался с Троцким и Сталиным".

Описывается 1905 год, бунт на крейсере "Принц Потемкин", план восстания в Одессе, провал плана. 1917 год.

"В конце февраля 1917 года Ленин был в безнадежном настроении разбитых надежд и отчаяния. Русская революция, которая должна быть началом мировой революции, казалась была так далека, как никогда. 8-го марта восстание вспыхнуло в С.-Петербурге. Рабо-

чи вышли на забастовку, прося хлеба и мира. Это не было запланированное восстание. 11-го марта оно вспыхнуло полной силой. Огромные толпы ожидали отречения Царя, которое произошло 15 марта. Ленин был в Цюрихе. Немцы были хорошо осведомлены о жизни, любими делах и политических идеях изгнанников в Швейцарии. Немцы хотели окончить войну на Восточном фронте, как можно скорее и для их целей наиболее подходящим оказался Ленин, который клялся бросить Россию в классовую борьбу.

"Так изгнанники пересекли Германию в запечатанном поезде в Швецию, затем в Финляндию. На следующую ночь они были в Белоострове, на русской границе. Торжественный прием Ленина в Белоострове был началом его покорения России. Это было чудесное начало потому, что хотя рабочие знали его имя, но они не думали, что он выглядит таким и не признали его, пока он не указал им на себя. Когда поезд прибыл на Финляндский вокзал Петрограда, Ленин был ошаращен видеть платформу, наполненную шеренгами солдат и матросов, строго стоящих под командою своих офицеров. Голова бросилась открывать стеклянную дверь императорской комнаты-ожидания и вскинула Ленина на свои плечи и вынесла его в привокзальный сад. Прожекторы пересекали сад, освещая лес красных флагов.

"Ленин поднялся на вооруженный автомобиль. Прожекторы осветили его и каждый мог видеть худого, с маленькой бородкой человека, стоящего лицом к

ДЕСЯТЬ ЛЕТ

На днях исполнилось десять лет с того мартовского дня 1955 года, когда на страницах “Нашей Страны” впервые появилось имя Алексея Ростова и его первый обзор событий на нашей далекой родине. С тех пор эти обзоры стали неотъемлемой частью газеты.

Многие и многие читатели ждут каждую вторую неделю статьи “На Родине” и следят по этим статьям за жизнью там. Богатая информация и глубоко вдумчивая оценка получаемых Алексеем Ростовым материалов дают ему возможность не только комментировать сведения, даваемые советской прессой, но зачастую позволяют ему делать прогнозы некоторых событий всегда подтверждаемые впоследствии самой жизнью.

Но не только этим ограничивается его широкая деятельность. Войдя в состав Секретариата РНМД, как секретарь по особо важным делам, Алексей Ростов неустанно отдает массу времени и сил, наличие которых у него приводит зачастую в изумление, работе по линии Движения на пользу Родины и Главы Императорского Дома Великого Князя Владимира Кирилловича.

Но самым ценным для меня является то, что в течение этих десяти лет у меня — ни как у редактора газеты, ни как у руководителя РНМД — никогда не было с ним ни одного разногласия ни по одному из вопросов. Больше того, эти десять лет сблизили нас настолько, что я могу позволить себе считать Алексея Ростова не только моим сотрудником по ведению “Нашей Страны”, не только моим ближайшим помощником по работе по линии РНМД, но и своим личным другом — случай не часто встречающийся в практике газетной и политической работы.

К сожалению газетная заметка не позволяет мне говорить подробнее и откровеннее о всем том, что за эти десять лет нами совместно проведено в жизнь и я должен ограничиться лишь тем, что скажу, что без помощи и инициативы Алексея Ростова многое из того, что сделано, не было бы даже намечено.

Бог даст, и в дальнейшем мы будем так же дружно и с тем же взаимным доверием, продолжать наше дело. Это — все, что мне хотелось сказать по поводу этого “юбилея” — десятилетия нашего сотрудничества.

Вс. ДУБРОВСКИЙ

Во избежание затруднений при получении денег в Буэнос Айресе, просим подписать плату — почтовые переводы и чеки — направлять исключительно по адресу:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires — Argentina

ним, блестящее сверкающее подобно привидению. Он подождал минуту, пока толпа замолчала, откинулся голову и повышенным голосом поздравил первый революционный пролетариат. “Да здравствует мировая социалистическая революция!” — воскликнул он. Вся его жизнь была в ожидании этого момента”.

В следующем воскресном номере “Геральд” от 7-го марта тек. года приведена под заглавием “Время террора” вторая длинная выдержка из книги м-ра Роберта Пайна. Она начинается так:

“Триумфальная процессия Ленина в Петрограде была бесподобной в истории. Она имела место в мрачные часы войны, когда армии были раздроблены и на виду не было побед и когда победитель сам не держал меч в своей руке. С Финляндского вокзала процессия двинулась к дворцу Красинской. Приветственные речи пришли к концу и Ленин поднялся, чтобы ответить не надлежащим салютом партии и поздравить ее, а речью подобно грому. Он не хвалил товарищей за их работу, он обвинил их в вялости, назвал их немногим лучше, чем их буржуазных врагов и высказал предположение, что они были предателями революционного дела. Он сказал, что момент еще не потерян и в общих чертах описал свой план. При этом было около 30 человек, все старшие члены партии. Ленин знал, что и как строить по короткому приказу и революционной программе, основанной на неповторимых тезисах, — все это он приготовил ночью. Не было времени писать полностью. На маленьком клоч-

ДОКЛАД О СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ ПИСЬМО ИЗ МОНРЕАЛЯ

В воскресенье 14-го марта с. г., проф. Евгений Евгеньевич Климов прочел интереснейший доклад о своем путешествии по Св. Земле, проделанном два года тому назад. В присутствии Вл. Виталия, Архиепископа Монреальского и Кафадского и многочисленной публики, собравшейся в большом зале Собора Св. Николая, опытный докладчик сумел в двухчасовом докладе не только показать общую картину Св. Мест, но и уяснить слушателям их значение с точек зрения археологической, художественной и святоотеческой.

Многочисленные его снимки, сделанные в красках, проходили на экране с большой ясностью, сопровождаемые объяснениями, нередко снабженными соответствующими выдержками из Св. Писания.

Проф. Климов неоднократно подчеркнул каков был порыв к Св. Земле со стороны Русского народа, с древних времен туда тянувшегося; сколько ценных даров и пожертвований туда приносилось как простолюдинами-паломниками, так и особыми Императорской Фамилии. Мы увидели перед собой, какие храмы и монастыри там строились Царской Россией и многие величественные здания так и стоят неоконченными из-за войны и революции.

Собрание было организовано Культурно-Просветительным Отделом Обще-Монархического Союза и от имени слушателей, А. Д. Аллатов горячо поблагодарил проф. Климова за его столь полезный и полноценный доклад.

Успеху собрания способствовал Н. Н. Вестфаль, предоставивший свой световой аппарат и великолепно им управлявший Николай Воейков

24-го марта, на 79-ом году жизни, скончался КАНДИДАТ ПРАВ, ПОРУЧИК АРТИЛЛЕРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ

АНТОН ПАВЛОВИЧ МИХАЛОВСКИЙ

Тело предано земле 25-го марта на Британском кладбище, о чем извещают убитая горем жена, сын и родственники почившего.

24-го марта скончался КАНДИДАТ ПРАВ, ПОРУЧИК АРТИЛЛЕРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ

Отпевание было совершено в Кафедральном Соборе Воскресения Христова. Тело предано земле 25-го марта на Британском кладбище.

ПАНИХИДА на 9-й день — 1-го апреля с. г. — будет совершена в Кафедральном Соборе Воскресения Христова в 20 часов, о чем сообщают убитая горем жена и Союз Русских Белых Воен. Инвалидов

Союз Русских Белых Воен. Инвалидов сообщает о кончине своего члена ПОРУЧИКА

СОФРОНИЯ САВЕЛЬЕВИЧА ВАТАЕВА

последовавшей 18-го марта.

К ДРУЗЬЯМ

Дорогие Друзья!

Сегодня я могу лишь почти в точности повторить сказанное мною вам недавно тому назад. Большого улучшения в состоянии моего здоровья не наступило, но два-три часа в день я могу посвящать работе. Не больше, потому что и в течение этих часов я должен делать перерывы и ложиться в постель, чтобы побороть чрезвычайную слабость, мною овладевающую.

Надеюсь, что ближайшие дни принесут мне улучшение и новое лечение укрепят мои силы. Моих корреспондентов прошу потерпеть еще немного и верить, что ни одно из писем не останется без ответа.

Вс. ДУБРОВСКИЙ

28 марта 1965 г.

НАШИ В США

В номере “Нового Русского Слова” от 2-го марта с. г. администрацией Русского Национального Хора в Нью-Йорке помещена записка из протокола заседания Администрации Хора 8-го февраля с. г., из коей видно, что дирижер этого хора Н. П. Афонский, по состоянию своего здоровья принужден был оставить свой пост, и ему присвоено звание “Почетного Дирижера этого Хора”, а на его место приглашен недавно приехавший из Аргентины заслуженный дирижер Дмитрий Михайлович Авраменко, приступивший к исполнению своих обязанностей 17-го февраля сего года.

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ КНИГА ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГАБСБУРГСКОЙ МОНАРХИИ

1914 — 1917 г. г.

В ЭТОЙ КНИГЕ ОПУБЛИКОВАНЫ ВЕСЬМА ЦЕННЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ. В НЕЙ СОБРАНЫ ВСЕ ЗНАМЕНИТЕ ТАЛЕРГОФСКИЕ АЛЬМАНАХИ И ДРУГИЕ, ВЕСЬМА ВАЖНЫЕ, ДОКУМЕНТЫ. МНОГО РЕДКИХ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФОТОГРАФИЙ. ИЗДАНА НА ХОРОШЕЙ БУМАГЕ И В БОГАТОМ ПЕРЕПЛЕТЕ. 752 стр., США, 1964 г.

Цена с пересылкой для США и Канады 10.00 долл., для других стран 10.50 долл. ДЛЯ ПЕРЕПРОДАВЦЕВ СКИДКА 30%

Книгу требуйте во всех книжных магазинах

Заказы и денежные переводы присылайте в склад издания по адресу:

THE BOOK HOUSE
P. O. Box 1375 Bridgeport,
Conn. 06601, U.S.A.

МАГИСТР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Н. Н. АРСЕНЬЕВ

советник по страховым делам

дает соотечественникам бесплатные советы по всем родам страховок.

Принимает по понедельникам, средам и пятницам в

LUCERO CIA. ARGENTINA DE SEGUROS S. A.

Буэнос Айрес, ул. Майпу 671, 7-й этаж

Телефон 31-9271

Домашний — 797-0203

ке бумаги в несколько паутинных линий он от руки набросал все. Эти слова были часто так сокращены, что читать их можно было с великим трудом. Тема его — разрушение. Он аннулировал русское государство, каким оно существовало. Он знал точно, что он хочет делать. Он хотел раздуть огонь в пламя...

“Партия атаковала его безжалостно. Виктор Чернов писал: “Ленин есть человек великих дарований, но уродливые условия подпольной жизни засорили и остановили его рост”. Ленин не долго был героям Петрограда. Он стал выглядеть как шпион. Было решено отправить его контрабандой ради безопасности через финляндскую границу. Переодетый, Ленин ехал на локомотиве поезда. Он был занят тем, что бросал дрова в топку, наслаждаясь ролью кочегара. Настоящий кочегар не возражал, ему было объяснено, что чужеземец является журналистом, стремящимся понять механику железнодорожных локомотивов. В Быборге он сказал своему другу Шотману: “Наша главная задача в этот момент есть немедленная организация всех наших сил для захвата власти”. Шотман доказывал, что они едва ли смогут захватить власть за недостатком опытных людей...

“Вернувшись в Петроград 23-го октября, Ленин созвал секретное совещание. Он требовал немедленного восстания, сейчас, завтра или на следующий день, но не позже. Он был в состоянии крайнего возбуждения. Штаб военного революционного комитета был в Смольном, он сделался крепостью, ощущавшейся пушками и снаженной продуктами питания. Временное Правительство Керенского просмотрело ходы в своем правлении. Военный революционный комитет отменял его распоряжения. Спокойно и тайком большевики заняли ключевые места. Петроград был завоеван и Ленин написал прокламацию, объявлявшую победу русской революции. Это была эпитафия старого режима. Ленин и Троцкий были верховными руководителями правительства, которое, в теории, присвоило себе власть в ночь на 8-ое ноября...

“Партия атаковала его безжалостно. Виктор Чернов писал: “Ленин есть человек великих дарований, но уродливые условия подпольной жизни засорили и остановили его рост”. Ленин не долго был героями Петрограда. Он стал выглядеть как шпион. Было решено отправить его контрабандой ради безопасности через финляндскую границу. Переодетый, Ленин ехал на локомотиве поезда. Он был занят тем, что бросал дрова в топку, наслаждаясь ролью кочегара. Настоящий кочегар не возражал, ему было объяснено, что чужеземец является журналистом, стремящимся понять механику железнодорожных локомотивов. В Быборге он сказал своему другу Шотману: “Наша главная задача в этот момент есть немедленная организация всех наших сил для захвата власти”. Шотман доказывал, что они едва ли смогут захватить власть за недостатком опытных людей...

“Вернувшись в Петроград 23-го октября, Ленин созвал секретное совещание. Он требовал немедленного восстания, сейчас, завтра или на следующий день, но не позже. Он был в состоянии крайнего возбуждения. Штаб военного революционного комитета был в Смольном, он сделался крепостью, ощущавшейся пушками и снаженной продуктами питания. Временное Правительство Керенского просмотрело ходы в своем правлении. Военный революционный комитет отменял его распоряжения. Спокойно и тайком большевики заняли ключевые места. Петроград был завоеван и Ленин написал прокламацию, объявлявшую победу русской революции. Это была эпитафия старого режима. Ленин и Троцкий были верховными руководителями правительства, которое, в теории, присвоило себе власть в ночь на 8-ое ноября...

шайся пушками и снаженной продуктами питания. Временное Правительство Керенского просмотрело ходы в своем правлении. Военный революционный комитет отменял его распоряжения. Спокойно и тайком большевики заняли ключевые места. Петроград был завоеван и Ленин написал прокламацию, объявлявшую победу русской революции. Это была эпитафия старого режима. Ленин и Троцкий были верховными руководителями правительства, которое, в теории, присвоило себе власть в ночь на 8-ое ноября...

“Убийство Царя всей России... Решение было принято Лениным и Свердловым, вероятно, без совещания с другими членами партии. Цель была оскорбить врага психологическим ударом. Несколько годами позже Троцкий писал: “Смертная казнь семьи царя была нужна не только чтобы напугать, ужаснуть и обескуражить врага, но также и поощрить наши собственные ряды, показать им, что нет возврата, что впереди полная победа или полный провал.

“Время террора было ничем по сравнению с женой, которая трижды выстрелила в Ленина, когда он покидал фабрику после разговора с рабочими. Она пуля прошла через шею слева направо, пройдя мимо аорт на один дюйм и проткнула легкое. Вторая ударила в левое плечо. Он начал страдать бесконечной, тошнотой и обмороками. По настоянию докторов Ленин покинул Кремль и переехал в Горки. Он писал Молотову: “Я испуган, я теперь не способен говорить ни на партийных собра-

ниях, чи на советских съездах”. Машина претерпела полный упадок сил...

Здесь мы кончаем наш перевод некоторых выдержек из книги Роберта Пайна “Жизнь и смерть Ленина”. Из этих выдержек мы привели наиболее яркие и характерные моменты.

Читатель, конечно, заметил, что задание книги м-ра Пайна в ее основной мысли сводится к тому, чтобы представить Ленина, как личность всерешающую в организации “русской революции 1917 года” с ее “гениальными способностями” и “вулканической деятельностью”. Читатель заметил также и то, что действующие и содействующие революции политические круги, помимо профессиональных большевиков, выброшены из книги. Мечтал о сокрушении Исторической России только один Ленин и именно Ленин сокрушил Историческую Россию, а все остальные, если и были таковые, то это мелочь, о которой писать не стоит, о которой ничего определенного и не написано в книге м-ра Пайна.

О том, что м-р Пайн пользовался какими-то совершенно неизвестными источниками или писал со слов каких-то тоже совершенно неизвестных лиц, видно с первых же строк его книги. Остается еще спросить, зачем он написал эту книгу, какая цель ее, что он ею хотел опровергнуть или утвердить? Слабых сторон в его книге много и самой большой ее слабостью является ее ГОЛОСловность и не в каких-то там подробностях, а в главной сути всей книги: Ленин является зачинщиком, он

Вл. Ф. Вальдемарс

(Начало см. стр. 1-ю).

ДЕЛО ГОЛЕНЕВСКОГО

Дана Смута, который 19-го апреля 1964 года рассказал:

“В сентябре 1958 года посол Соединенных Штатов в Варшаве Яков Д. Бим начал то, что Государственный Департамент Соединенных Штатов назвал “одним из самых серьезных диалогов с красным Китаем...” Советский Союз проявил очень большой интерес к переговорам красного Китая с Соединенными Штатами. Десять американских морских пехотинцев, прикомандированных к посольству в Варшаве, и четверо служащих посольства были впутаны в любовную связь с польками. Жена одного из американских дипломатов была соблазнена советским тайным агентом... В то же время советский служащий польского происхождения, занимавший крупное положение в Комитете Государственной Безопасности, сообщил центральной американской разведке, что он готов сообщить ей важные сведения о советском шпионаже и, затем бежать на Запад. Он не сообщил своего настоящего имени, но назвал себя подполковником Михаилом Голеневским. Он осведомил американскую разведку о происходившей тогда утечке секретных

документов из посольства Соединенных Штатов в Варшаве... Американцы посоветовали Голеневскому остаться временно в Варшаве и продолжать сообщать им сведения о работе советской агентуры. Голеневский согласился, но позже заявил, что информация, которую он передает американскому посольству, возвращается к нему, как к человеку, занимающему крупное положение в советской разведке. Он высказал предложение, что в американскую разведку, очевидно, проникли советские агенты. Он сказал, что знает их имена, но отказался назвать эти имена до предоставления ему убежища в Соединенных Штатах. Это убежище было ему предоставлено в 1960 году”.

4.

Гай Ричардс в статьях, появившихся в “Нью-Йорк Джернал Американ” в марте 1963 года, приписал Голеневскому разоблачение советского шпионажа в нескольких западных государствах и в Израиле. Это было повторено в декабре 1964 года сотрудникой “Манчестер Юнайтед Пресс” Филиппой Скайлер.

По словам Ричардса и Скайлер, Западный мир обязан Голеневскому разоблачением такого советского шпиона, как бывший шведский военный агент в Вашингтоне, полковник Веннерстром, ныне отывающий в Швеции долгосрочное заключение за выдачу военных тайн Советскому Союзу.

Голеневский, как утверждает Скайлер и Ричардс, помог Англии в разоблачении нескольких советских шпионов: служащего британского адмиралтейства Вассала, Блэка, Лонсдэла и Крогеров.

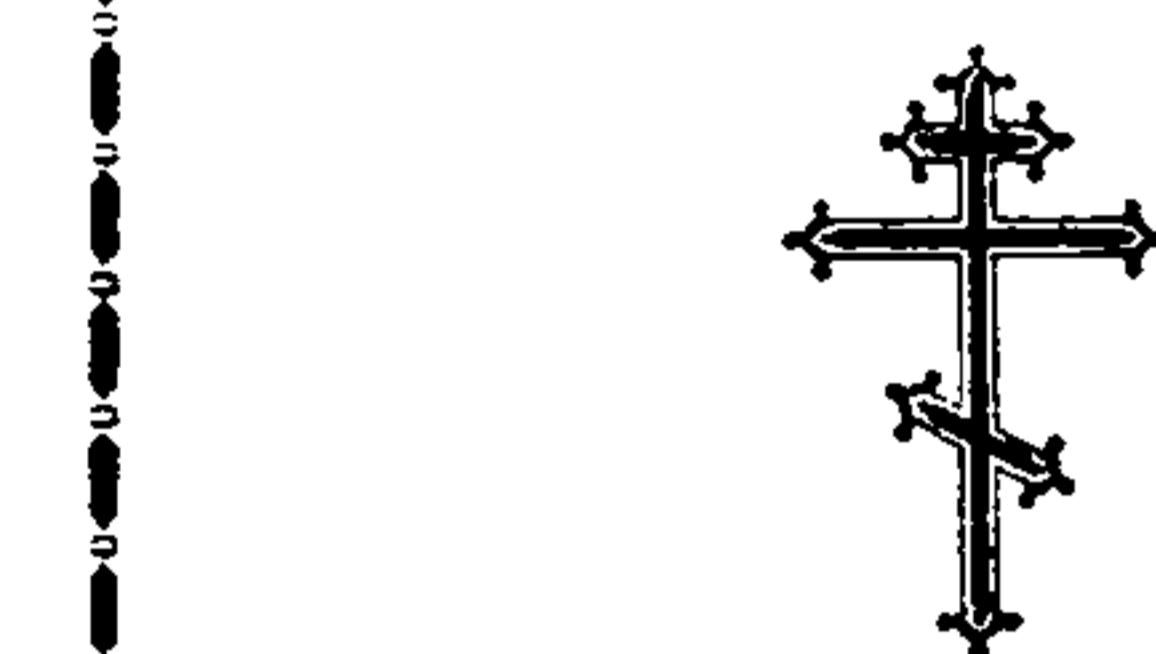
ПРАВЛЕНИЕ ОБЩ. ДРУЗЕИ РУССКОГО ТЕАТРА извещает своих членов о предстоящем Общем собрании, которое состоится 4-го апреля с. г. в 16 часов в зале Корпусного Дома на ул. Сан Мартин 344, Б. Бажестер.

На повестке дня:

1. Отчет Правления;
2. Отчет Ревизионной Комиссии;
3. Выборы нового правления;
4. Текущие дела.

Ввиду важности и неотложности разбираемых вопросов, необходимо присутствие всех членов Общества.

Правление

Православный Вѣстникъ

выходит в свет ко дню Светлого Христова Воскресения

Православный христианин! Присытай адреса Церквей, Священнослужителей и твоих знакомых, и они будут получать бесплатно “ПРАВОСЛАВНЫЙ ВѢСТИКЪ”.

Редакция “Православного Вѣстника” неоднократно обращалась и обращается с призывом ко всем читателям и к Священнослужителям особенно, присыпать материалы из духовной жизни, а также свои советы.

“Вера без дел — мертвa есть”.

Адрес редакции:

El Mensajero Ortodoxo
PARANÁ 1017 - Buenos Aires
Rep. ARGENTINA

— изобретатель коммунизма, он во всем и виноват, и только он!

По книге м-ра Роберта Пайна ясно, не будь Ленина все было бы хорошо, никто против Царской России и не работал. Ленин единолично ее сокрушил, — вот так взял да и сокрушил. И этому надо верить.

Можно было бы назвать м-ра Пайна большим фантазером, если бы не 10% правды, — 10% правды в его книге есть. Остальные 90% падают на туман и вранье. За 45 истекших лет написано столько книги о “русской революции 1917 года”, приведено столько документальных свидетельств и неопровергнутых данных и еще столько сохранилось живых лиц, все видевших и на себе испытавших эту самую революцию проклятого года, что приходится только удивляться появлению такой книги и прийти к твердому мнению, что сня книга написана по специальному заданию со специальной целью — запудрить чьи-то мозги и фигуру Ленина заслонить правду.

А для того, чтобы лучше “заслонить”, нужно, конечно, представить Ленина кем-то очень большим, таким большим, даже чудовищно большим, что и Александр Македонский и Наполеон перед ним, ну, самые обыкновенные уличные озорники-драчуны, не больше!

Но приведем некоторые маленькие справочки, освещающие 17-й год с другой стороны, — справочки не голословные, а документальные:

1. В книге Эдвина Д. Шумакера “Демократия и мировое владычество”, Нью Йорк, 1939, на странице 210-й мож-

Западная Германия, по их словам, благодаря Голеневскому разоблачила, арестовала и осудила советского шпиона, германского полковника Фефле, а Израиль — полковника Бибера.

Если в этих утверждениях есть хоть доля правды, немудрено, что некоторые западные учреждения, заинтересованные в борьбе с советским шпионажем, сочли Голеневского человеком заслужившим их доверие и признательность. В Объяснительной записке к закону № 5507 о Голеневском сказано, что он “ныне (то есть в 1963 году) состоит консультантом правительства Соединенных Штатов”.

С тех пор, однако, в отношениях Голеневского с западными учреждениями кое-что изменилось. 2-го февраля 1965 года агентство “Юнайтед Пресс” разославо газетам беседу своего сотрудника с самозванцем. Между прочим, Голеневский тогда сказал:

“После того, как я был привезен сюда (то есть в Соединенные Штаты) центральной разведкой, я был подвергнут многим испытаниям. Они подтвердили, что я, действительно, Цесаревич и Великий Князь Алексей Николаевич. Было произведено исследование моей крови для установления болен ли я гемофилией. Были сделаны отпечатки моих пальцев и сняты отпечатки с подошв моих ног, для сравнения с другими отпечатками, находящимися в Лондоне. Схема моих зубов была сравнена со схемой, сохранившейся у дочери зубного врача, который лечил меня в детстве. Мой почерк был подвергнут проверке. Меня многократно фотографировали. Были произведены рентгеновские снимки. Мне было сказано, что все эти испытания дали положительные результаты, но я до сих пор не получил доказательств, которыми мог бы воспользоваться. Вместо этого, центральная разведка заявляет, что она не желает высказываться о моих притязаниях. Я разговаривал с Алленом Даллесом (в бытность его директором центральной разведки в Вашингтоне), но он не был со мною откровенен и сказал только то, что, будь у меня красивые усы и борода, я был бы похож на моего отца. На прошлой неделе я еще раз потребовал от центральной разведки присыпки нужных мне доказательств моей личности. Если я их не получу, то постараюсь их

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Russo

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

раздобыть с помощью суда. Да, я буду отстаивать мои права в американском суде. Я уже потерял здесь, в Соединенных Штатах, четыре года моей ужасной жизни. По почину центральной разведки, в Конгресс был внесен особый законопроект о даровании мне американского гражданства, причем было сказано, что я, действительно, оказал большие услуги, но я до сих пор не получил письменного подтверждения о признании меня американским гражданином”.

5.

Ричардс и Спеллеры подробно рассказали, как возникло расхождение между Голеневским и учреждениями, способствовавшими его приезду в Соединенные Штаты. Они же утверждают, что притязания самозванца — его желание прозлыть сыном Императора Николая Александровича — были известны этим учреждениям задолго до упомянутого расхождения.

Бывший начальник одного из отделов центральной разведки в Вашингтоне Герман Кимзи заявил в январе 1965 года в беседе с сотрудником “Юнайтед Пресс”, что Голеневский через десять дней после своего “бегства” из Польши в Германию сказал американцам, что он — русский Царевич.

Гай Ричардс, в статье о том, как “Ленин вывез Царскую Семью из России”, появившейся 12-го сентября 1964 года в “Нью-Йорк Джернал Американ”, не указал даты, но написал, что притязания самозванца были известны американским учреждениям в январе 1961 года, когда они помогли Голеневскому прилететь в Америку.

Поэтому возможно, что главной причиной перемены в их отношении к самозванцу были не его притязания, а его попытка использовать приобретенное доверие для внесения подозрений и сомнения в американский правительственный аппарат.

Вл. Ф. ВАЛЬДЕМАРС
Шаан (Лихтенштейн).

но прочесть такую фразу: “Большевистская революция не была, как ее называют, революцией, она была на самом деле вторжением”.

2. На страницах нью-йоркского журнала “Times” от 24-го марта 1917 года приведена речь рабби Стефана С. Вайза, произнесенная им на массовом собрании празднования революции в России. В этой речи есть такая весьма показательная фраза:

“Я убежден, что из всех достижений моего народа никто не имел такой доблести, как та часть сынов и дочерей Израиля, которая приняла участие в том великим движении, которое достигло своей высшей точки в свободной России” (революционной).

3. Генри Гостон в своей книге “Les financiers qui menent le monde” (Париж) на странице 115-ой писал:

“Владимир Олак Ашберг... действует как посредник (в Стокгольме, Швеция) между Кун, Леб и Ко в Нью Йорке и торговой фирмой Макса Варбурга (Гамбург), когда они финансировали большевистскую революцию в октябре 1917 года. Ашберг был главою Nya Banken в Стокгольме (Ротшильдов) и позже, в 1921 году, основал советский Коммерческий банк. В силу всего этого положения он стал фактическим диктатором советских финансов”.

4. Из книги Х. А. Гвинна “Причина мирового волнения”, Нью Йорк, 1920, стр. 115: “Каждый человек, дружеский или враждебный, который входит в контакт с большевиками, соглашается с тем, что они почти сплошь евреи”. Здесь речь идет, конечно, не о большевистском

быдле — рядовых партийцах, а о ведущей верхушке.

5. Из газеты “Morning Post”, Лондон, 8 апреля 1919 года, стр. 6: “Очень сильная группа немецких и русских евреев-капиталистов... секретно работала на большевистскую партию”.

6. В книге Вильяма Харда “Великий еврейский заговор”, Нью Йорк, “American Jewish Book Company”, 1920, на стр. 31-й читаем: “Большевистское правительство России... есть ключевой камень в арке непоколебимого еврейского заговора на фундаментальное и мировое господство”.

7. Из нью-йоркского журнала Новой Сионистской Организации “Zionews”, июнь 30, 1941 года, на стр. 2: “Миллионы молодых евреев со всей Восточной Европы... примкнули к коммунизму”.

8. Д-р Оскар Леви в своей книге “Мировое значение русской революции” (Оксфорд, 1920) пишет: “Еврейские элементы направляют движущие силы к коммунизму”.

Таких маленьких справочек можно привести не десятки, а большие сотни. В этом отношении чрезвычайно богатый и ценный материал мы находим в январском и февральском номерах американского журнала “Крест и Флаг” (Лос Анджелес, Калифорния, США) за тек. год. Нам, русским, крайне важно возможно ближе ознакомиться с, так называемой, русской революцией 17-го года не только по собственным наблюдениям и опыту и рассказам пострадавших свидетелей и очевидцев и по статьям и книгам русских авторов-антикоммунистов, которых на страницах “либеральной” печати

всегда заподозривают и упрекают в пристрастии и субъективности, а по утверждениям иностранных источников, включая главным образом показания еврейских лидеров и еврейских изданий.

Нас, конечно, люди “прогрессивные”, “передовые” и вообще “просвещенные” сейчас же обвинят в тяжком антисемитизме за все эти справочки. Другое дело, если бы мы скрыли от наших читателей, например, речь раввина Стефана Вайза. О, вот это тогда было бы и гуманно, и прогрессивно и похвально необычайно. А то, извольте, мы вспомнили и напомнили об этой речи. Явление совершенно недопустимое, ярко и определенно антисемитское! Но что же делать, читатель, у разных людей разные вкусы, — одним нравится библия, а другим — дырка от бублика.

Итак, если рассматривать вышеупомянутую книгу м-ра Роберта Пайна под углом зрения вот этих и многих других подобных свидетельств, показаний и утверждений, то ее ценность едва ли превышает ценность выеденного яйца.

История России 1917-18 годов и позже еще до сих пор для подавляющей массы людей, включая многих русских из соотечественников, сбивчива и темна. Эта история во всей ее полноте до сих пор еще для многих окутана пылью, за стеною которой правда этой истории едва видима. А рассмотреть эту правду необходимо хотя бы для того, чтобы понять, что же на самом деле представляет собою СССР, как он возник, кто его построил и строит, кому он нужен и для каких целей, кто его спасал и спасает...

М. М. Спасовский